

«Теплицы и рабочие общежития»: миграция из Средней Азии и Китая в сельские районы Южного Урала

А. А. Авдашкин¹, Е. И. Салганова¹, Н. А. Гафнер^{1,2*}

¹Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

²Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Статья посвящена миграции из государств Средней Азии и КНР в сельские районы Южного Урала за последние три десятилетия. На основе полевых исследований и данных этносоциологического опроса показано, какие объекты в сельской местности маркируются как «мигрантские» и как это явление воспринимается общественностью. Отмечается, что «китайские» теплицы, деятельность которых практически прекратилась еще до начала пандемии COVID-19, по ряду причин вновь начали функционировать в 2020–2021 гг. Сделан вывод, что основной состав рабочих формировали граждане Узбекистана, Таджикистана, жители некоторых близлежащих поселений.

Ключевые слова: миграция, село, «китайские теплицы», мигранты, Южный Урал.

Для цитирования: Авдашкин А. А., Салганова Е. И., Гафнер Н. А. «Теплицы и рабочие общежития»: миграция из Средней Азии и Китая в сельские районы Южного Урала // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геархеология. Этнология. Антропология. 2021. Т. 37. С. 74–84. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2021.37.74>

“Greenhouses and Workers’ Dormitories”: Migration from Central Asia and China to Rural Areas of the Southern Urals

A. A. Avdashkin¹, E. I. Salganova¹, N. A. Gafner^{1,2*}

¹South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

²Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Abstract. The purpose of this article is to examine the impact of migration from Asian countries on the rural areas of the Russian region using the example of the Chelyabinsk region. Addressing this problem allowed us to answer the following questions: what objects in rural areas are labeled as “migrant” and what are the assessments of this phenomenon by the public? Against the backdrop of the COVID-19 pandemic, natural population decline is growing. Restricting international migration has shown that migrants are very important for the Russian agricultural sector. The decline in the population in rural areas of Russia, the deterioration of the ecological situation in the Central Asian region shows the need for research on migration to the countryside. There is a high probability that after the removal of several restrictions, we will see an increase in the migration flow to some areas of the countryside (greenhouses, workers' hostels, empty villages). For this study, we applied a set of ethnographic and ethno-sociological methods: participatory observation, in-depth interviews, and massive ethno-sociological survey conducted within the framework of the RFBR and Chelyabinsk region project “Asian vector of migration to the Chelyabinsk region: historical retrospective, forecasts and risks”. In total, during the project, 150 hours of included observation were implemented. In 2021, 49 in-depth interviews were collected with residents of the Chelyabinsk region and 37 with migrants from Central Asia. The sample of objects for observation and establishment of contacts with informants included: greenhouses for growing vegetables, garden associations, settlements in the study areas, rural shops, etc. The focus of xenophobic sentiments may shift from large cities to suburbs and villages, where new objects are being built, labeled as “migrants” (greenhouses, dormitories for migrants). “Chinese” greenhouses are no longer perceived as objects directly related to the presence of the Chinese, but are associated with migrants in general. Greenhouse complexes, where the main contingent is made up of migrants from the Central Asia, seem to be perceived as “Chinese” by inertia. All negative characteristics and parameters that were attributed to them are automatically extended to all greenhouses where there are “others”.

Keywords: migration, village, “Chinese” greenhouses, migrants, South Ural.

For citation: Avdashkin A. A., Salganova E. I., Gafner N. A. “Greenhouses and Workers’ Dormitories”: Migration from Central Asia and China to Rural Areas of the Southern Urals. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarcheology, Ethnology, and Anthropology Series.* 2021, Vol. 37, pp. 74–84. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2021.37.74> (in Russ.)

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.

For complete information about the authors, see the last page of the article.

Постановка проблемы

После распада СССР российские регионы испытали на себе мощное влияние масштабных трансграничных миграций из государств ближнего и дальнего зарубежья. При этом на протяжении последних десятилетий происходит интенсивный отток населения и из сельской местности в города [см.: Нефедова, Мкртчян, 2017]. Это приводит к определенным изменениям не только в городском, но и сельском пространстве. В целом ряде российских регионов стали возникать «китайские» теплицы, которые вызвали немало тревог и фобий от целенаправленного захвата земельных угодий и массированного применения запрещенных ядохимикатов [Григоричев, 2016; Авдашкин, 2021; Корешкова, 2021]. Кроме того, уже есть примеры, пусть и единичные, когда среднеазиатская миграция позволяет восполнить недостаток населения в сельской местности [Деревня Тюбетейкино].

Средняя Азия еще до катастрофической засухи 2021 г. [«Экологическая катастрофа»...] являлась одной из проблемных зон, где изменения климата сказывались на продовольственной безопасности и уровне жизни [Blondin, 2019; Экономические и социальные ... , 2020]. В условиях пандемии COVID-19 в 2020–2021 гг. значительно возросли показатели естественной убыли населения в целом ряде российских регионов. Так за январь – август 2021 г. она составила 595 тыс. чел [Естественное движение...]. На общегосударственном уровне необходимо решение целого комплекса задач по привлечению в страну рабочей силы, дефицит которой остро ощутила российская экономика на фоне ограничений межстрановой мобильности, а также поиск источников восполнения убыли населения. Например, озвучиваются идеи отдавать сельскохозяйственные угодья в аренду узбекской стороне [Минсельхоз объяснил...].

Одним из регионов, где «китайские» теплицы занимали значительные площади и вызвали немалый общественный резонанс, является Челябинская область. Цель статьи – оценить влияние миграции из государств Средней Азии и КНР на сельскую местность российского региона на примере Челябинской области. Обращение к этой проблеме позволит ответить на следующие исследовательские вопросы: какие объекты в сельской местности маркируются как «мигрантские», каковы оценки этого явления общественностью.

Материалы и методы

Основу источниковой базы составили полевые материалы автора и результаты социологического опроса. Всего в ходе проекта реализовано 150 часов включенного наблюдения. В 2021 г. собрано 49 глубинных интервью с жителями Челябинской области (Челябинск, Магнитогорск, Миасс, Коркино, Красноармейский, Сосновский, Кунашакский, Аргаяшский и Еткульский районы) и 37 с мигрантами из государств Средней Азии. Имена информантов изменены по их просьбе. Выборка объектов для наблюдения и установления контактов с информантами включала: теплицы для выращивания овощей, садовые товарищества, населенные пункты в изучаемых районах, сельские магазины и т. д. Для верификации и уточнения данных, полученных в ходе полевой работы, использована часть данных этносоциологического опроса, проведенного в рамках проекта РФФИ и Челябинской области

«Азиатский вектор миграций в Челябинскую область: историческая ретроспектива, прогнозы и риски»¹².

Миграция из Средней Азии и КНР в сельские районы Челябинской области

По данным переписи населения 1989–2010 гг., численность представителей этнических групп из стран Азии в сельской местности заметно возросла (табл. 1). Так, только за первое постсоветское десятилетие численность узбеков и таджиков, составляющих постоянное население сельских территорий, увеличилась в 2–6 раз по сравнению с результатами переписи 1989 г. В 3 раза возросла численность корейцев, прибывших из Казахстана и Узбекистана (обычно из Кустанайской и Ташкентской областей). Также обращает на себя внимание, что численность киргизов, постоянно проживавших в сельских районах, к 2010 г. возросла с 39 до 216 чел.

Таблица 1

Численность узбеков, таджиков и корейцев в сельских районах Челябинской области в 1989–2010 гг. [Переписи населения ...]

Этническая группа	1989 г.		2002 г.		2010 г.	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Узбеки	3250	225	2510	547	5455	991
Таджики	796	74	4630	495	6533	842
Корейцы	432	31	845	114	784	121

В 1990-е гг. в сельские районы Южного Урала уже приезжали овощеводы из Казахстана и Узбекистана (корейские бригады), Таджикистана и КНР [Кизильский вестник. 1996. 19 окт.; 1998. 1 авг.; Советское село. 1997. 1 сентября; 1998. 9 февраля; Челябинский рабочий. 1999. 1 июля; ОГАЧО. Ф. Р-705, оп. 1, д. 12, 23, 33, 47, 59, 75, 80]. Тогда это явление практически не воспринималось негативно, поскольку данные бригады были малочисленны, их деятельность практически не сказывалась на жизни местного населения. В местных медиа не мелькали сюжеты о «засилье» мигрантов в сельском хозяйстве. Несмотря на все это, в сельской печати и воспоминаниях информантов мы все же нашли некоторые маркеры неприязни. Удалось обнаружить даже карикатуру на корейских овощеводов, помещенную в газете Кизильского района (рис. 1). Вот что нам рассказал один из старожилков:

«Мы не имели против них ничего как нации. Но получалось, что они работали на нашей земле. Носом землю рыли и собирали хороший урожай. Часть отдавали хозяйству, часть сами продавали на рынке. Наши хозяйства погибали, а они, видимо, этим, получается, пользовались» [ПМА 1].

¹² Задействовано 2062 респондента, выборка: крупные города – г. Челябинск, г. Магнитогорск, Миасский, Златоустовский, Копейский городские округа, средние и малые города (Муниципальные районы) – Верхнеуфалейский, Чебаркульский, Южноуральский, Усть-Катавский городские округа, Коркинский и Каслинский муниципальные районы; сельская местность – Красноармейский, Варненский, Кунашакский, Верхнеуральский муниципальные районы. Возраст респондентов старше 18 лет. Выборка областная, случайная, представительная, серийная (крупные, средние и малые муниципальные образования, сельская местность), по полу, возрасту и социальному положению. Статистическая погрешность результатов опроса составляет 2,2 % при доверительном интервале 95 %.

Рис. 1. «Корейцы нас накормят»
[Кизильский вестник. 1996. 19 окт.]

Риторика начала меняться в 2000-е гг., когда количество «китайских» теплиц начало быстро расти. Факт существования многочисленных тепличных комплексов для выращивания овощей вызывал немалые тревоги местных жителей и представителей власти. В адрес китайских овощеводов раздавались многочисленные обвинения в нарушении законов Российской Федерации, бесконтрольном применении удобрений и ядохимикатов, незаконном использовании водоемов для полива и др. Теплицы, служившие не только хозяйственными объектами, но и общежитиями, воспринимались как территория «архаики», «дикости», «тесноты» и «антисанитарии» (рис. 2, 3). Однако незадолго до начала пандемии COVID-19 большинство из них исчезло столь же быстро, как и возникло.

Рис. 2. Быт в общежитии для китайских овощеводов
(Сосновский район, Челябинская область, 2015 г.) [ПИМА 7]

Рис. 3. Быт в общежитии для китайских овощеводов (Сосновский район, Челябинская область, 2015 г.) [ПМА 7]

Интенсивность китаефобии постепенно пошла на спад. Лишь время от времени в местных медиа публиковались сюжеты, напоминающие о периоде «огуречной экспансии» и необходимости сносить остовы теплиц, убирать многочисленные залежи полиэтиленовой пленки [Скелеты парников...; В Аргаяшском районе...]. К началу 2020 г. в регионе функционировали лишь отдельные китайские теплицы и масштабы их деятельности были весьма скромными по сравнению с 2010–2014 гг., когда такие теплицы могли занимать до 800 га земли. По данным полпреда президента в УрФО, в 2018 г. такие хозяйства давали порядка 90 тыс. т урожая, что составляло половину всей овощной продукции, выращиваемой в закрытом грунте на территории федерального округа. Наибольший размах тепличные комплексы получили на территории Челябинской и Свердловской областей [Сбросили пленку...].

На сегодняшний день большие проблемы связаны с поиском бывших хозяев теплиц. С помощью «Контур.Фокус» [Контур.Фокус] нами установлено, что собственниками сельскохозяйственных угодий являются как русские, так и китайцы с гражданством Российской Федерации. Однако большая часть этих предприятий уже закрыта, юридически проследить принадлежность земельных участков затруднительно. Судя по открытым данным, наиболее значительные по размерам теплицы принадлежали ООО «Лето». Директором являлся Чжан Ин, данное предприятие закрылось в 2020 г. В разные годы правообладателем было связанное с ним ООО «Компания заморского строительства» (не работает с 2018 г.). Заметная доля земель находилась в ведении ИП Ли Цзянчэн. Он также являлся руководителем китайского национально-культурного центра «Дружба» (ликвидирован в 2016 г.). Данное ИП имеет долги за электроэнергию.

Полевые материалы и сведения из открытых источников показали, что китайские предприниматели выкупали паи бывших колхозников, объединяли участки и располагали на них свои теплицы (рис. 4). По прошествии времени бизнесмены уезжали, но не занимались оформлением земли на других лиц. Мы встретили участки

земли, владельцы которых не фигурируют в ЕГРН. Большинство действующих теплиц находится на участках Чжан Ина и Ли Цзянчэн. Вот что рассказал нам один из фермеров:

«Да, китайцы, которые когда-то “поднялись” на завозе вещей на рынок, потом стали вкладывать деньги в теплицы. Выгодно, быстро и просто. Через разных людей узнавали, искали, находили землю. Ставили парники. Нанял китайцев бригаду, они сменами приезжали. Маржа за сезон большая была у них» [ПМА 2].

Рис. 4. Работающие и заброшенные парники на территории Красноармейского района Челябинской области (по сост. на август 2021 г.)
[Скелеты парников...]

В ходе полевых исследований летом 2021 г. автором обнаружено, что на смену китайцам (хотя где-то мы встретили и их) в некоторых, казалось бы, заброшенных теплицах обосновались узбеки, таджики и даже местные жители. Вот красноречивая схема, где обозначены прежние масштабы сельскохозяйственного производства и его актуальное состояние на территории Красноармейского района (рис. 5).

Полевые исследования и материалы этносоциологического опроса показали, что южноуральцы крайне болезненно реагируют на присутствие иноэтничных «других» как на местном рынке труда, так и в сельской местности. В целом позиция южноуральцев в отношении необходимости привлечения иностранной рабочей силы явно носит протекционистский характер. На этом фоне большинство фермеров признает, что недостаток рабочей силы уже отрицательно сказался на возможности засеять и собрать урожай. Даже стремительный рост стоимости «борщевого набора» летом 2021 г. в той или иной степени был вызван недостатком рабочих из Средней Азии [Скинемся на борщ ...]

В большинстве интервью функционирование «китайских» теплиц воспринималось местными жителями крайне негативно, поскольку с ними связывались разорение местного крестьянства за счет демпинга цен на овощи, отравление почв, антисанитария, создание плацдармов для «китайской экспансии». Данные территории

воспринимались как «отторгнутые» у местных «чужими», в данном случае китайцами. И вот в 2020–2021 гг. на фоне масштабных ограничений мобильности, серьезных трудностей, возникших на рынке труда, некоторые теплицы вновь начали работать. Это вызвало неоднозначную реакцию, в частности в Аргаяшском районе (Акбашево):

«Мы думали, что вопрос уже закрыт. Оставалось только снести каркасы, убрать всю эту пленку. А тут опять “закопошились”. В основном узбеки и таджики. Китайцев почти не видел. Опять тут будут все травить непонятно чем!» [ПМА 3].

Рис 5. Местоположение заброшенных и функционирующих тепличных комплексов на территории Красноармейского района Челябинской области (по сост. на август 2021 г.) [Скелеты парников...]

Таблица 2

Ответы местного населения Челябинской области на вопрос «Считаете ли Вы, что для преодоления дефицита населения и рабочей силы в России следует привлекать мигрантов из стран Азии?» (в %) [ПМА 8]

Определенно да	1,8
Скорее да, чем нет	10,0
Скорее нет, чем да	32,8
Определенно нет	38,4
Затрудняюсь ответить	16,9

Этносоциологический опрос показал, что наиболее рельефно на фоне всех исследованных муниципалитетов неприязненное отношение к китайцам выражено в Миассе и Кунашакском районе (49,7 и 48,0 % соответственно). Вот ряд суждений

из опросных листов этносоциологического опроса: «Захватывают село. Кавказцы, таджики, китайцы – все кому не лень. А наше государство молча смотрит»; «Китайцы и другие иностранцы работают у нас на селе и отнимают рабочие места, хозяйничают на нашей земле»; «Много мусора, грязи, удобрения привозят и не убирают за собой. Свалки!!! Земля после китайских фермеров не родит ничего» [ПМА 8].

В большинстве описаний наших информантов «китайские» теплицы воспринимаются как место концентрации мигрантов на селе. Интересно, что сами мигранты далеко не всегда могут быть китайцами. «Китайскость» теплиц главным образом формируется с помощью набора простых маркеров, фиксирующих социальные и хозяйственные отношения, а не этнический состав работников. Эти отношения отличают: сверхэксплуатация почв, тотальная экономия на быте рабочих, совмещение мест проживания и работы, применение серых схем при аренде участков, впечатляющие масштабы производства за счет применения стимуляторов, удобрений. Иными словами, речь идет о деловой культуре, царящей в этих «отторгнутых» у местных пространствах. Вот емкая позиция одного из интервьюируемых:

«Они хозяйство ведут по-“китайски”. Отсюда и урожайность, но эти помидоры от стенки отлетали, отравленные» [ПМА 1].

Негативные реакции принимающей стороны вызывает не только миграция, связанная с работой в сельском хозяйстве. В селе Большой Куяш Кунашакского района примерно с 2012 по 2016 г. работала китайская обувная фабрика. Недовольство местных жителей и органов власти вызвали: сброс отходов предприятия в воду, наличие в районе рабочего общежития на 200–250 граждан КНР, применение «серых» схем занятости и уход от налогов [Силовики изъяли ... ; 19 нелегальных мигрантов ... ; Силовики изъяли обувь ... ; В селе Большой Куяш ...]

«Они делали обувь, там много химикатов использовали и синтетиков всяких. Куда они сливали отходы? Правильно, в водоемы рядом. Мусор выбрасывали где попало. А как общежитие подключали к коммуникациям. Скорее всего, нас же и обманывали. Жили и работали нелегально. Но мы их вообще не видели» [ПМА 4].

«Китайские» теплицы, но практически без китайцев

Практически все фермеры, принимавшие участие в нашем исследовании, неоднократно указывали на дефицит рабочей силы на селе. Закрытые границы и другие трудности логистики привели к тому, что «узбеки и таджики не приехали и работать просто некому».

По официальным данным, в отрасли «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в Челябинской области по состоянию на июль 2021 г. работал 601 иностранный гражданин [Челябинск не резиновый ...]. Однако их реальное количество может быть несколько выше, так как многие из наших информантов работали в теплицах «неформально». Многие просто совмещают несколько мест работы. Например, Фарход в течение 2021 г. водил такси, маршрутное такси, торговал на Каширинском рынке, летом предпочел сделать перерыв и поработать на «свежем воздухе». Так он по приглашению знакомого, много лет работавшего с китайцами на рынке, сформировал небольшую бригаду овощеводов.

Материалы интервью показали, что большинство среднеазиатских мигрантов проживает в Челябинске, обычно это пригороды. На работу в теплицы они ездят сменами на несколько дней (рабочий день с 7 утра до 7 вечера). Непосредственно в парниках или рядом с ними оборудованы места проживания. В большинстве слу-

чаев реальный хозяин бизнеса проживает «где-то за границей» и через своего представителя осуществляет набор рабочих. Учитывая напряженную ситуацию с занятостью, иностранцы, оказавшиеся на территории области, охотно идут на работу в «поля». За смену наши информанты в среднем зарабатывали 1–2 тыс. руб. Большинство из опрошенных мигрантов ранее в российском сельскохозяйственном секторе не работали (из прежних профессий обычно фигурировали разнорабочие, строители, водители и т. д.).

Оценивая перспективы миграции в российское село, наши информанты отмечали, что это один из возможных выходов на фоне осложнения экологической ситуации в Средней Азии (нехватка воды, дефицит земли, пригодной для занятия сельским хозяйством, перенаселенность и т. д.). Зброшенные «китайские» теплицы воспринимаются как один из первоначальных объектов для такой миграции. Как отметил наш информант из Горного Бадахшана Сухроб, «здесь даже в заброшенной деревне или бараках на окраине села жить можно, все не так сурово, как у нас в Таджикистане, здесь очень много хорошей земли и никто ей не занимается» [ПМА 5].

Более удручающе экологическая ситуация выглядит в Кыргызстане. В одном из комплексов для выращивания огурцов нам удалось встретить Бектена, он приехал еще в 2019 г. из Баткенской области. Дефицит воды, полная зависимость от денежных переводов и реализации табачной продукции поставили его родной регион в условиях засухи и пандемии в катастрофическую ситуацию. Бектен признал, что при наличии возможности и открытых границах привлечет на Южный Урал как можно больше своих земляков, поскольку ситуация в Кыргызстане не оставит других вариантов.

«Засуха выжгла почти весь урожай. Не думаю, что следующие года будет сильно лучше. Бедность растет, надо что-то будет делать. В Челябинской области этим летом тоже была жара, но вода здесь есть. Есть поля, есть где жить» [ПМА 6].

Заключение

Формат данной рукописи не позволил нам осветить все проблемные сюжеты, связанные с присутствием мигрантов из Средней Азии и КНР в сельских районах Южного Урала. На наш взгляд, в перспективе фокус ксенофобских настроений может несколько сместиться из крупных городов на пригороды и села, где складываются новые объекты, маркированные как «мигрантские». Катастрофическая нехватка рабочей силы, запустение деревни и осложнение экологической ситуации в Средне-Азиатском регионе вполне способны стимулировать приток мигрантов в некоторые районы «русской глубинки» (в первую очередь из Таджикистана). Наш краткий обзор показал, что точками межгрупповой напряженности вполне могут выступить уже не столько «китайские» теплицы, сколько рабочие общежития, расположенные рядом с предприятиями (в сентябре 2021 г. так произошло в Бужаниново).

Одним из интересных результатов полевых исследований стало то, что «китайские» теплицы воспринимаются уже как объекты, непосредственно связанные не столько с присутствием китайцев, сколько с мигрантами в целом. Даже тепличные комплексы, где основной контингент составляют таджики и узбеки, словно по инерции воспринимаются как «китайские». Все негативные характеристики и параметры, которые приписывались им, автоматически распространяются на все теплицы, где присутствуют «другие».

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области в рамках научного проекта № 20-49-740007 («Азиатский вектор миграций в Челябинскую область: историческая ретроспектива, прогнозы и риски», 2021). Кроме того, авторский коллектив благодарит эксперта реализации проектов и программ в сфере патриотического воспитания, ФГБУ «Российский детско-юношеский центр» А. А. Нагаеву за фото, предоставленные из ее личного архива.

Источники

- В Аргаяшском районе снесли 15 заброшенных «китайских» теплиц // Южноуральская панорама. 2020. 3 окт. URL: <https://ur74.ru/articles/news/123654/> (дата обращения: 23.10.2021)
- В селе Большой Куяш приостановлена работа обувного цеха – там нелегально трудились 250 китайцев // ОТР – общественное телевидение России. 2015. 6 апр. URL: <https://otr-online.ru/news/v-sele-bolshoi-rpart-71293.html> (дата обращения: 23.10.2021)
- Деревня Тюбетейкино // Коммерсант. 2018. 19 февр. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3534121> (дата обращения: 23.10.2021)
- Дефицит воды в Центральной Азии: как Узбекистану и его соседям спастись от засухи // Sputnik. Узбекистан. 2021. 15 июня. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20210715/defitsit-vody-v-tsentralnoy-azii-kak-uzbekistanu-i-ego-sosedyam-spastis-ot-zasuxi-19700909.html> (дата обращения: 23.10.2021)
- Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за август 2021 года // Федеральная служба государственной статистики. 8 октября. 2021. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/edn08_2021\(2\).htm](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/edn08_2021(2).htm) (дата обращения: 18.10.2021)
- Кизильский вестник. 1996. 19 октября.
- Кизильский вестник. 1998. 1 августа.
- Контур.Фокус. URL: <https://focus.kontur.ru/> (дата обращения: 23.10.2021)
- Минсельхоз объяснил предложение про передачу земли узбекским фермерам // РБК. 2021. 6 октября. URL: https://www.rbc.ru/economics/06/10/2021/615de3f69a7947fb2a387a4b?utm_source=vk&utm_medium=social&utm_campaign=preview (дата обращения: 23.10.2021)
- ОГАЧО. Ф. Р-705. Оп. 1. Д. 12.
- ОГАЧО. Ф. Р-705. Оп. 1. Д. 23.
- ОГАЧО. Ф. Р-705. Оп. 1. Д. 33.
- ОГАЧО. Ф. Р-705. Оп. 1. Д. 47.
- ОГАЧО. Ф. Р-705. Оп. 1. Д. 59.
- ОГАЧО. Ф. Р-705. Оп. 1. Д. 75.
- ОГАЧО. Ф. Р-705. Оп. 1. Д. 80.
- Переписи населения Российской империи, СССР, 15 новых независимых государств. // Демоскоп-weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения: 05.06.2021)
- ПМА 1 – Полевые материалы автора, интервью проведено в июле 2021 г. в Кизильском р-не, Челябинская область (информант – Анатолий, 1967 г. р.)
- ПМА 2 – Полевые материалы автора, интервью проведено в июле 2021 г. в Еткульском р-не, Челябинская область (информант – Николай, 1964 г. р.)
- ПМА 3 – Полевые материалы автора, интервью проведено в июле 2021 г. в Аргаяшском р-не, Челябинская область (информант – Марсель, 1971 г. р.)
- ПМА 4 – Полевые материалы автора, интервью проведено в июле 2021 г. в Кунашакском р-не, Челябинская область (информант – Радмир, 1949 г. р.)
- ПМА 5 – Полевые материалы автора, интервью проведено в июле 2021 г. в Красноармейском р-не, Челябинская область (информант – Сухроб, 1992 г. р.)
- ПМА 6 – Полевые материалы автора, интервью проведено в августе 2021 г. в Красноармейском р-не, Челябинская область (информант – Бектен, 1984 г. р.)
- ПМА 7 – Полевые материалы автора, фотографии сделаны Анной Нагаевой в июле 2015 г., Сосновский район, Челябинская область
- ПМА 8 – Полевые материалы авторов, опрос 2062 респондентов среди населения Челябинской области, 2021 г.
- Сбросили пленку. Как сказалося на уральском рынке овощей исчезновение китайских теплиц // Российская газета. 2020. 17 сент. URL: <https://rg.ru/2020/09/17/reg-urfo/ischeznoventie-kitajskih-teplic-ne-obrushilo-ovoshchnoj-gupok-na-urale.html> (дата обращения: 23.10.2021)
- Сливовики изъяли обувь на 50 млн рублей на китайской фабрике в Челябинской области // ТАСС. 2016. 23 июня. URL: <https://tass.ru/ural-news/3392880> (дата обращения: 23.10.2021)
- Сливовики изъяли на китайской обувной фабрике продукцию на 50 млн рублей // 74.ru. 2016. 22 июня. URL: <https://74.ru/text/gorod/2016/06/22/54386641/> (дата обращения: 23.10.2021)
- Скелеты парников: кто снесет заброшенные теплицы под Челябинском // Чел-ТВ. 2021. 13 августа. URL: <https://www.cheltv.ru/skelety-parnikov/> (дата обращения: 23.10.2021)
- Скинемся на борщ? Почему в России даже в сезон урожая продолжают дорожать овощи // 74.ru. 2021. 4 сентября. URL: <https://74.ru/text/economics/2021/09/04/70116737/> (дата обращения: 23.10.2021)
- Советское село. 1997. 1 сентября.
- Советское село. 1998. 9 февраля.
- Челябинск не резиновый? Сколько мигрантов работает в южноуральской столице // Челябинский обзор. 2021. 26 июля. URL: <https://obzor174.ru/skolkomigrantov-rabotaet-v-yuzhnoouralskoy-stolice> (дата обращения: 23.10.2021)
- Челябинский рабочий. 1999. 1 июля.
- «Экологическая катастрофа». Кыргызстан страдает от рекордной засухи // Настоящее время. 2021. 15 августа. URL: <https://www.currenttime.tv/asia-kyrgyzstan-drought/31409321.html> (дата обращения: 23.10.2021)
- 19 нелегальных мигрантов из Китая обнаружили на обувной фабрике в Кунашакском районе // Информангентство. Первое областное. 2016. 9 июня. URL: <https://www.lobl.ru/news/proisshestviya/migrenty-shili-obuv/> (дата обращения: 23.10.2021)

Список литературы

- Авдашкин А. А. «Китайские» теплицы в сельском пространстве российского региона (случай Челябинской области) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 1 (52). С. 179–187. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2021-52-1-17>
- Григоричев К. В. «Они есть, но их нет»: «китайские» теплицы в пространстве пригорода // Этнографическое обозрение. 2016. № 4. С. 137–153.
- Корешкова Ю. О. Китайские теплицы: эхо советского прошлого (сибирские кейсы) // Этнографическое обозрение. 2021. № 1. С. 145–162. <https://doi.org/10.31857/S086954150013602-2>
- Лукьянец А., Рязанцев С., Моисеева Е., Маншин Р. Экономические и социальные последствия экологической миграции в странах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2020. Т. 23, № 2. С. 160–176. <https://doi.org/10.37178/ca-c.20.2.13>
- Нефедова Т. Г., Мкртчян Н. В. Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России // Вестник Московского университета. Серия 5, География. 2017. № 5. С. 58–67. <https://doi.org/10.31774/2222-1816-2020-2-222-243>
- Blondin S. Environmental migrations in Central Asia: a multifaceted approach to the issue // Central Asian Survey. 2019. Vol. 38, Iss. 2. P. 275–292. <https://doi.org/10.1080/02634937.2018.1519778>

References

- Avdashkin A. A. "Kitaiskie" teplitsy v selskom prostranstve rossiiskogo regiona (sluchai Chelyabinskoi oblasti) ["Chinese" greenhouses in the rural space of the Russian region (the case of the Chelyabinsk region)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography]*. 2021, Vol. 1, pp. 179–187. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2021-52-1-17> (In Russ.)
- Blondin S. Environmental migrations in Central Asia: a multifaceted approach to the issue. *Central Asian Survey*. 2019, Vol. 38, Iss. 2, pp. 275–292. <https://doi.org/10.1080/02634937.2018.1519778>
- Grigorichev K. V. "Oni est, no ikh net": "kitaiskie" teplitsy v prostranstve prigoroda ["They exist, but they are not": "Chinese" greenhouses in the suburbs]. *Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]*. 2016, Vol. 4, pp. 137–153. (In Russ.)
- Koreshkova Yu. O. Kitaiskie teplitsy: ekho sovetskogo proshlogo (sibirskie keisy) [Chinese greenhouses: an echo of the Soviet past (Siberian cases)]. *Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic review]*. 2021, Vol. 1, pp. 145–162. <https://doi.org/10.31857/S086954150013602-2> (In Russ.)
- Lukyanets A., Ryazantsev S., Moiseeva E., Manshin R. Ekonomicheskie i sotsialnye posledstviya ekologicheskoi migratsii v stranakh Tsentralnoi Azii [Economic and social consequences of environmental migration in Central Asian countries]. *Tsentralnaya Aziya i Kavkaz [Central Asia and the Caucasus]*. 2020, Vol. 23, Vol. 2, pp. 160–176. <https://doi.org/10.37178/ca-c.20.2.13> (In Russ.)
- Nefedova T. G., Mkrtychyan N. V. Migratsiya selskogo naseleniya i dinamika selskokhozyaistvennoi zanyatosti v regionakh Rossii [Migration of the rural population and the dynamics of agricultural employment in the regions of Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya [Bulletin of the Moscow University. Series 5. Geography]*. 2017, Vol. 5, pp. 58–67. <https://doi.org/10.31774/2222-1816-2020-2-222-243> (In Russ.)

Сведения об авторах

Авдашкин Андрей Александрович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Южно-Уральский государственный университет; Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76
e-mail: adrianmaricka@mail.ru

Салганова Елена Ивановна

кандидат социологических наук, исполняющий обязанности заведующего кафедрой социологии, доцент кафедры социологии, Южно-Уральский государственный университет; Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76
e-mail: salganovaei@susu.ru

Гафнер Наталья Александровна

кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы и социологии, Челябинский государственный университет; Россия, 454136, ул. Молодогвардейцев, 70-Б
заведующий учебной лабораторией кафедры социологии, Южно-Уральский государственный университет; Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76
e-mail: nataly_flam@mail.ru

Information about the authors

Avdashkin Andrey Alexandrovich

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, South Ural State University; 76, Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080, Russian Federation
e-mail: adrianmaricka@mail.ru

Salganova Elena Ivanovna

Candidate of Science (Sociology), Acting Head of the Department of Sociology, Associate Professor, South Ural State University; 76, Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080, Russian Federation
e-mail: salganovaei@susu.ru

Gafner Natalia Alexandrovna

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Social Work and Sociology, Chelyabinsk State University; Russia, 454136, st. Molodogvardeytshev, 70-B
Head of Training Laboratory, Department of Sociology, South Ural State University; 76, Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080, Russian Federation
e-mail: nataly_flam@mail.ru